

Предложения по совершенствованию законодательства о государственных закупках: в ожидании нового закона

Айман Жекеева, старший юрист, руководитель филиала в г. Астане международной юридической фирмы Integrites, Казахстан

Вопросы регулирования государственных закупок во всем мире являются объектом пристального внимания со стороны законодателей. Учитывая значительную сферу охвата рынка государственным закупками, государство должно быть заинтересовано в прозрачности, законности и эффективности соответствующих процедур.

Казахстанский законодатель достаточно активен в этой сфере. В действующий Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее — Закон) периодически вносятся изменения (последние изменения были внесены в январе 2015 года), в настоящее время готовится новый законопроект в этой области.

Несмотря на некоторое продвижение в части обеспечения прозрачности процесса с учетом внедрения электронных закупок, ситуация остается неудовлетворительной: многие предприниматели, имея соответствующие материальные, финансовые и трудовые ресурсы, не заинтересованы в участии в государственных закупках из-за высокой коррупционности данной сферы, а государство, соответственно, не может быть уверено в получении качественных товаров, работ и услуг за конкурентную цену в связи с отсутствием фактической конкуренции в этой области. В то же время и организаторы государственных закупок нередко сталкиваются с тем, что получают абсолютно не те товары, работы и услуги, которые ожидали получить из-за неопределенности предъявляемых требований к таким товарам, работам и услугам.

В настоящей статье обратим внимание на некоторые практические вопросы применения законодательства о государственных закупках.

Так, в статье 8 Закона указано, что потенциальный поставщик товаров, работ, услуг, кроме общих квалификационных требований, основанию оценки функциональных, технических, качественных и эксплуатационных характеристик

предлагаемых товаров, услуг. То есть не ясно, какие характеристики являются определяющими для признания лучшей технической спецификации: технические и качественные или также функциональные и эксплуатационные.

1. Также на практике может вызывать вопросы содержание существенных условий в проекте договора о государственных закупках.

Так, к примеру, при закупке способом запроса ценовых предложений в соответствии со статьей 31 Закона организатор государственных закупок обязан разместить на веб-портале государственных закупок проект договора о государственных закупках с указанием существенных условий, в том числе технических условий.

Из редакции статьи 31 Закона ясно, что технические условия относятся к существенным условиям договора о государственных закупках при закупке способом запроса ценовых предложений.

Аналогично, как и с понятием технической спецификации, в Законе отсутствует определение понятия «технические условия». При этом не ясно, имеется ли какое-либо фактическое отличие между техническими условиями и техническими спецификациями, и если нет, в связи с чем используются разные понятия?

На наш взгляд, определение понятия «технические условия» важно в Законе, учитывая, что оно относится к существенным условиям. При отсутствии такого определения понятия в технические условия можно включать, что часто используется на практике, любые удобные условия под конкретного поставщика. И, соответственно, цена фактически может и не являться решающим условием государственных закупок способом запроса ценовых предложений, как это должно быть в соответствии со статьей 30 Закона. При этом учитывая, что согласно Закону представление потенциальным поставщиком ценового предложения является

формой выражения его согласия осуществить поставку товара, выполнение работ, оказание услуг с соблюдением существенных условий, предусмотренных в проекте договора о государственных закупках, отсутствие ясности содержания таких условий может приводить к необоснованному признанию потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок.

2. В целом признание потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок создает немало вопросов.

Закон регламентирует основания, условия и порядок признания потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок, при этом не определяет понятие «недобросовестный поставщик».

Согласно пункту 4 статьи 11 Закона реестр недобросовестных участников государственных закупок представляет собой перечень: 1) потенциальных поставщиков, представивших недостоверную информацию по квалификационным требованиям; 2) потенциальных поставщиков, допустивших нарушение требований статьи 6 Закона; 3) потенциальных поставщиков, определенных победителями, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках; 4) поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках. То есть в статье 11 Закона фактически определены основания, по которым поставщик может быть признан недобросовестным. При этом указанные основания, на наш взгляд, требуют изменений, поскольку формально под указанные основания можно определить и тех поставщиков, которые с учетом принципов справедливости и разумности не должны признаваться недобросовестными. К примеру, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств не всегда может иметь место по вине поставщика, на практике имеют место случаи, когда неисполнение связано с действиями или бездействием Заказчика.

В заключение отметим, что при разработке, согласовании и дальнейшем принятии нового закона нужно учитывать, что ясность изложения закона, отсутствие двоякого понимания его норм, обеспечение конкурентного подхода и невозможности проведения государственных закупок под конкретные компании выгодно как для государства, так и для предпринимателей, для которых участие в государственных закупках могло бы стать реальной возможностью получать прибыль, развивать производство, создавать рабочие места, а значит и содействовать развитию казахстанской экономики.

«КазМунайГаз» опубликовал результаты оценки запасов жидких углеводородов

АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» (далее – РД КМГ) опубликовало результаты оценки запасов жидких углеводородов, проведенной независимой компанией Miller and Lents, Ltd. (MLL) по состоянию на 31 декабря 2014 г. на месторождениях АО «Озенмунайгаз» (далее – ОМГ), АО «Эмбамунайгаз» (далее – ЭМГ), ТОО «КазГПЗ» (далее – КазГПЗ) и ТОО «Урал Ойл энд Газ» (далее – УОГ, доля РД КМГ – 50 %).

Согласно отчету MLL, запасы жидких углеводородов (далее – УВ) по состоянию на 31 декабря 2014 г. претерпели следующие изменения по сравнению с запасами по состоянию на 31 декабря 2013 г.:

- в категории «доказанные» (1Р) уменьшились на 16 %, или 19 млн тонн, и составили 103 млн тонн (763 млн барр.);
- в категории «доказанные плюс вероятные» (2Р) уменьшились на 11 %, или 16 млн тонн, и составили 132 млн тонн (981 млн барр.);
- в категории «доказанные плюс вероятные плюс возможные» (3Р) уменьшились на 10 %, или 18 млн тонн, и составили 164 млн тонн (1 215 млн барр.).

Основные причины уменьшения объема запасов жидких УВ по вышеуказанным категориям связаны с экономикой, в первую очередь со снижением цен сырой нефти и продуктов переработки газа. Положительным фактором, частично нивелировавшим снижение запасов, явилась девальвация тенге. Снижение цен на нефть наиболее сильно отразилось на месторождениях ОМГ (запасы 2Р жидких УВ снизились на 19,6 %, или 19,5 млн тонн). По месторождениям ЭМГ рост запасов жидких УВ (увеличение 2Р запасов жидких УВ на 4,5 %, или 1,8 млн тонн) обусловлен лучшими фактическими производственными показателями в сравнении с прогнозом МЛЛ в оценке предыдущего года, что положительно повлияло на их прогнозирование в перспективе. По УОГ (месторождение Рожковское) произошло увеличение 2Р запасов жидких УВ (на 16,4 %, или 1,3 млн тонн), связанное с открытием в 2014 г. новой залежи в башкирском горизонте.

14.04.2015.

«КазМунайГаз» и Shell запустили первый в Казахстане геохимический лабораторный комплекс международного уровня

В рамках реализации «Дорожной карты научно-технологического развития добывающего сектора нефтегазовой отрасли Казахстана», утвержденной в соответствии с протокольными решениями Президента Казахстана по результатам 26-го пленарного заседания Совета иностранных инвесторов, концерн Shell совместно с АО НК «КазМунайГаз» проводил работу по созданию первого в Казахстане геохимического лабораторного комплекса международного уровня на базе ТОО НИИ «Каспиймунайгаз» в г. Атырау.